

Дунфан Юй прибыл к чайной лавке в глубине переулочка точно в срок, однако перед этим он не стал сразу сворачивать в узкий проход. Вместо этого он решил прогуляться с Люй Ли по оживленным центральным улицам.

Столица ранним утром уже дышала полной грудью. Крики торговцев, смех прохожих и грохот колес, катящихся по каменным плитам, сплетались в шумную городскую симфонию. Солнечные лучи пробивались сквозь череду крыш, освещая пеструю толпу. Дунфан Юй, уплетая только что купленный мясной пирожок, небрежно оглядывался по сторонам. Будучи человеком из другого времени, он с любопытством впитывал всё вокруг.

Вскоре его внимание привлекли довольно любопытные картины. Пары, идущие по улице, были самыми разными. Конечно, преобладали привычные союзы: муж с коромыслом, жена с ребенком на руках, или же застенчиво шагающие рядом юноши и девушки. Но попадались и другие сочетания, заставлявшие обернуться. Две девушки в опрятных одеждах, с решительным видом идущие рука об руку, выбирали ткань в лавке, ведя себя при этом весьма непринужденно и нежно. Прохожие лишь бросали на них привычные взгляды, не видя в этом ничего странного.

Чуть дальше интеллигентный юноша, похожий на книжника, бережно поправлял воротник у другого молодого человека, облаченного в дорожный костюм и излучавшего некую воинскую статью. На лице последнего промелькнуло едва заметное смущение, но взгляд светился полным доверием. Атмосфера между ними явно выходила за рамки обычной дружбы. А возле одного чайного столика сидели две пары: одна — обычные супруги, а другая — двое мужчин средних лет, которые, судя по всему, были счастливы вместе, тихо переговариваясь и время от времени обмениваясь улыбками.

— Ого... — Дунфан Юй изумленно хмыкнул, откусил большой кусок пирожка и с набитым ртом пробормотал Люй Ли: — У вас тут... нравы довольно свободные, да? Форм супружества, э-э, великое множество.

Люй Ли проследила за его взглядом и, не найдя в этом ничего предосудительного, ответила вполне естественно:

— Хотя законы Сюань Юаня прямо об этом не говорят, народные обычаи весьма разнообразны. Если сердца людей тянутся друг к другу, неважно, мужчина это или женщина, двое мужчин или две женщины — союзы и совместная жизнь встречаются повсеместно. Власти относятся к этому снисходительно: пока нет принуждения, купли-продажи людей или преступлений, никто не вмешивается. В знатных родах ради укрепления влияния тоже часто заключают браки, и формы их бывают самыми разными.

Слушая это, Дунфан Юй почувствовал, как абсурдность его собственного брачного контракта обрела некую почву под ногами. Неудивительно, что старик-император даровал ему союз с этим мерзавцем Оуян Минцзином. Оказывается, в этом мире браки между мужчинами не были чем-то из ряда вон выходящим. Возможно, это даже было обычной практикой для политических или семейных союзов!

Это осознание немного уняло досаду от того, что его насильно сосватали мужчине. Но в глубине души его внутренний голос, прямолинейный, как стальной стержень, продолжал вопить: даже если мир это позволяет, я всё равно не согласен! Он машинально коснулся холодного золотого жетона на поясе — тяжесть императорского указа не исчезла, а лишь стала ощущаться как еще более реальное бремя из-за понимания причин его появления. Похоже, путь к расторжению помолвки будет долгим и тернистым.

— Хм, плевать на ваши правила и обычаи, я сам проложу свой путь, — проворчал он себе под нос, быстро доел пирожок и отряхнул руки. — Пошли, в чайную!

Хозяйка лавки уже приготовила всё необходимое и даже заботливо сшила прочную тканевую сумку, чтобы ему было удобно носить свои склянки.

— Хозяйка, я ужасно голоден, найдется что поесть? — Дунфан Юй погладил живот, ведь утренние закуски совсем не насытили.

Женщина с улыбкой подала ему огромную миску лапши, густо покрытую ломтиками мяса — самой лапши почти не было видно.

— Хозяйка, еще две миски! Люй Ли, садись, поешь со мной! — позвал Дунфан Юй.

Девушка замахала руками:

— Нет-нет, наследный принц, я не голодна, да и как я могу сидеть с вами за одним столом?

— Откуда столько формальностей? Мое слово — закон! Сказал есть — значит ешь! Хозяйка, скорее, две миски! — Дунфан Юй говорил тоном, не терпящим возражений, а затем похвалил: — Лапша просто объедение!

Хозяйка расцвела от похвалы и расторопно принесла еще две порции. Глядя на дымящуюся лапшу и на своего господина, который ел без всякого стеснения, но при этом вызывал у нее лишь теплоту, Люй Ли почувствовала, как к горлу подкатил ком, и молча села за стол. После трапезы Дунфан Юй незаметно подложил под пустую миску кусочек серебра и накрыл ее другой миской.

Сытые и довольные, они взяли карту, нарисованную хозяйкой, и направились к красильне семьи Лю на западе города. Чем дальше они шли, тем меньше становилось людей, и шум города постепенно затихал. Красильня оказалась немаленькой, но обветшалые ворота и покрытая пылью вывеска выглядели здесь особенно уныло. Стены покрылись пятнами плесени и трещинами, а табличка с названием заросла паутиной.

— Наследный... наследный принц, — голос Люй Ли дрожал, когда она смотрела на мрачную усадьбу. — Говорят, здесь... здесь водятся призраки? Может, мы... мы вернемся?

Дунфан Юй похлопал ее по плечу:

— Помнишь дорогу назад? Может, подождешь меня там?

Люй Ли тут же выпрямилась, пытаясь казаться спокойной:

— Как можно! Разве я могу оставить вас одного? Даже если... даже если внутри призраки, я буду рядом с вами!

Ее личико было напряжено, но в глазах читался страх. Глядя на то, как она пытается храбриться, несмотря на ужас, Дунфан Юй испытал одновременно и насмешку, и умиление. Он достал из сумки три ароматические палочки, зажег их, вытянул моток красной веревки, пропитанной особым составом, привязал к ней палочки и протянул Люй Ли:

— Держи, стой у ворот и не двигайся, пока я не вернусь.

Он ласково потрепал ее по голове, взял другой конец веревки и быстро обошел красильню по периметру. Вернувшись в исходную точку, он плотно привязал конец веревки к палочкам и воткнул их прямо перед входом.

Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в багряные тона. Стоило толкнуть тяжелые ворота, как в лицо ударило облако пыли. На огромных деревянных рамах висели выцветшие, заплесневелые куски ткани, которые бесшумно колыхались на вечернем ветру, словно знамена призрачного войска. В центре двора ровными рядами стояли огромные чаны для окрашивания. Внутри них засохла густая жижа, перемешанная с сухими листьями и трупиками насекомых, источавшая зловоние.

Дунфан Юй быстро выбрал относительно открытое место и кровью черного пса с примесью киновари начертил на земле четкий круг.

— Люй Ли, вставай внутрь и ни в коем случае не переступай черту!

Он достал заранее подготовленный талисман и торжественно приклеил его к груди девушки.

— Запомни, что бы ты ни услышала или ни увидела, не издавай ни звука и не выходи из круга! Пока этот талисман на месте, ты в безопасности. Если станет совсем страшно — закрой глаза!

Видя серьезное выражение лица принца, Люй Ли изо всех сил закивала, крепко зажмурилась и плотно закрыла уши руками.